

Чжан Цзюньда тоже вздохнул, когда увидела, как уводят женщину.

— Слышала, эта женщина довольно бедна, и у неё родился ребёнок с серьёзной формой ДЦП. Когда отец малыша увидел его, велел ей избавиться от дитя, мол, в будущем они заведут другого. Она отказалась, поэтому мужчина сбежал и с тех пор не возвращался. Он оставил женщину в одиночку воспитывать ребёнка. Вся семья зависит только от её мизерного заработка. Теперь же её уволили на основании невыхода на работу без уважительной причины. Она даже не сможет получить компенсацию. Женщина на пятом десятке, у неё нет особых навыков. Боюсь, ей будет трудно найти новую работу. Она действительно попала в отчаянную ситуацию... Ой, давай закроем тему. Сюда идёт Ду Синь.

Едва Чжан Цзюньда договорил, Бай Дуаньдуань подняла взгляд и увидела, как к ним идёт главная героиня недавней шумихи. Она улыбнулась коллегам, её тон сквозил издёвкой, а выражение лица – вызовом, но голос звучал притворно озадаченным.

— Госпожа Бай, я слышала, последнее дело было довольно простым, так как же вы проиграли? Разве не вы заявляли, что опыта и способностей у вас больше, чем у меня, а потому вы отказывались брать меня с собой? Почему же случилось, что я выиграла дело, а вы с треском провалились?

Она посмотрела на Бай Дуаньдуань, картинно надув губы.

— В будущем не буду полагаться на старших. Даже стыдно, что опытные старшие специалисты не могут выиграть простой иск.

Закончив, она улыбнулась и отошла от стола Бай Дуаньдуань.

После это девушке пришло сообщение в WeChat от Чжан Цзюньды.

[Бай Дуаньдуань, просто игнорируй её. Перед партнёром Линь она притворяется маленьким белым кроликом, вся такая невинная и наивная. Но только он за порог, так она рассказывает по офису, совсем не утруждаясь скрывать свою истинную природу. Такая высокомерная. Она правда думает, что станет женой босса и совладелецей компании?]

Бай Дуаньдуань вздохнула и ответила на сообщение словами «да уж».

Девушку совершенно не интересовали офисные интриги. Прежде атмосфера в «Чжао Хуэй» была неплохой, но теперь, даже не вникая в происходящее, от борьбы было не сбежать. Она прекрасно понимала, что коллеги разделились на двери группы, и одной из фракций управляла Ду Синь.

Большинство солидарных с ней были новичками, пришедшими за последний год. Люди в её фракции не владели профессиональными способностями. Однако они отличались искусством

давить на больное и бороться с диссидентами. Эти люди говорили складно и были крайне сообразительными. Пусть к работе они были и не слишком способными, зато особенно хороши были в составлении отчётов и получении похвалы, и каждый день пытались понять, как сдружиться с Линь Хуэйем.

Другую группу составляли относительно деятельные и трудолюбивые юристы, знающие толк в бизнесе, но не умеющие себя прорекламировать. И имеющие проблемы с межличностными взаимодействиями.

Из-за потакания Линь Хуэйя Ду Синьи, та стала применять бесстыдное двуличие и надменность в отношении остальных сотрудников. Несмотря на то, что коллег это не устраивало, никто не осмеливался вступить в прямой конфликт с ней.

Лучше обидеть джентльмена, чем возразить негодяю.

Более того, она – любимица Линь Хуэйя, что совершенно слепо её защищал.

А вот Бай Дуаньдуань не могла научиться такому лицемерию. Час спустя, когда начальник вернулся в офис, она взяла документы и с серьёзным лицом вошла в его кабинет.

Линь Хуэй выглядел несколько бледным. Заметив появление Бай Дуаньдуань, мужчина молча кивнул.

— Дуаньдуань, ты как раз вовремя, я искал тебя. — Он налил воды и сказал: — Иск Сюй Чжисиня. Ты ведь проиграла его Цзи Линю, так? Забудь про этот спор, он всё равно был временным для тебя. Да и сумма ставки низкая. Но впредь, выбирая дела, больше не бери те, которые, очевидно, проиграешь. Мы в «Чжао Хуэй» теперь берём дела только после обсуждения процента выигрыша. А если ты продолжишь заниматься такими делами, то с лёгкостью разрушишь свою репутацию. Следующий иск об увольнении требует решительных действий, а адвокат другой стороны снова Цзи Линь. В последний раз ты в одиночку провалилась перед ним. А новое дело охватывает триста сотрудников. Работы много. Одной тебе будет трудно противостоять адвокату Цзи. Я попросил Ду Синьи помочь тебе. Она на самом деле довольно хороша, только что выиграла дело нашего клиента и уволила старого работника с минимальными затратами...

Ду Синьи, снова эта Ду Синьи! Было бы лучше, если бы он не упоминает о ней! Когда речь заходила о Ду Синьи, огонь в сердце Бай Дуаньдуань воспламенялся с небывалой силой.

Линь Хуэй, совершенно не замечая её эмоций, продолжал разбираться с ситуацией.

— Бюро по страхованию труда, а также Бюро юстиции позвонили мне и выразили своё мнение, сказав, что дело может вызвать большой социальный отклик, поскольку в нём замешаны триста сотрудников. Так что с ним нужно разобраться общими усилиями. Независимо от того, предстоит ли обсуждение мировой с Цзи Линем или в обращение в суд, мы в любом случае

обязаны успокоить волнение трёхсот человек. Если дело вызовет большой резонанс, последствия будут неприятными.

В эту секунду Линь Хуэй сделал паузу и многозначительно посмотрел на Бай Дуаньдуань.

— Дуаньдуань, иногда ты слишком прямолинейна и не заботишься о чувствах людей, поэтому они обижаются. Тебе стоит поучиться некоторой гибкости у Ду Синьи.

— Поучиться у неё? Чему? Использованию необычных способов обмана противоположной стороны ради экономии денег клиента? — Девушка не могла больше терпеть и издевательски произнесла: — Учитель Линь, вы знаете каким методом Ду Синьи выиграла дело? Она солгала оппоненту! Воспользовалась информационным неравенством! Думаете, этот метод мне нужно освоить?

Бай Дуаньдуань сказала это, глядя на уродливую фигурку животного на столе начальника.

Линь Хуэй вскинул брови.

— Белая кошка или чёрная – не важно, главное, что она ловит мышей. Метод Ду Синьи не является незаконным. Он входит в рамки трудового права. Этой её победой клиент очень доволен и решил подписать с нами долгосрочное консультационное соглашение.

Голос Линь Хуэя стал звучать спокойнее, но суровости в нём не убавилось.

— Бай Дуаньдуань, рынок юридических услуг сейчас не такой, каким был пару лет назад. Теперь он становится насыщеннее, а конкуренция — выше. Если ты не сможешь сделать того же самого для клиента, что и Ду Синьи, естественно, это сделают прочие адвокаты. Тогда зачем этому клиенту останавливать свой выбор на тебе, если другие готовы играть жёстче? Поэтому не факт, что ты продолжишь выигрывать дела и далее, несмотря на прошлые победы.

«Перестань быть такой наивной», — прочитала Бай Дуаньдуань между строк в его словах.

— Сейчас, раз уж ты сама ко мне пришла, я буду с тобой откровенен. Пока ты была в городе Б, я не слишком интересовался твоими методами ведения дел там. Результаты ведь были хорошими. Очевидно, ты упускала большие ставки, отказываясь представлять корпоративных клиентов. И, по сути, отдавала прибыльные дела конкурентам в городе Б. Но тогда я ничего не говорил тебе по этому поводу. Были и другие дела, да. Те, в которых ты выступала за физические лица, но их бюджет был невысоким. Ты много моталась туда-сюда за счёт фирмы, хотя и не зарабатывала больших гонораров. И в таком случае я ничего тебе не говорил. Естественно, некоторые дела можно было выиграть, используя метод Ду Синьи, но ты настаивала, что не будешь этого делать, потому я какое-то время закрывал глаза на твои принципы. Но сейчас, вернувшись в головной офис, ты работаешь под моим непосредственным руководством. Есть правила, и ты должна их соблюдать.

Тон Линь Хуэйя был бесстрастным, а взгляд ледяным.

Бай Дуаньдуань закусил губу. Наставник был ею недоволен. По правде говоря, девушка почувствовала это ещё полгода назад. Доходы «Чжао Хуэй» становились выше, но отношения с Линь Хуэйем начали трещать по швам.

Когда основалась «Чжао Хуэй», Бай Дуаньдуань была одной из первых его сотрудников. Полгода девушка даже не заикалась о зарплате, держась исключительно на благодарности наставнику и своём профессиональном энтузиазме. Тогда было трудновато выигрывать дела без бюджета, без контрактов, без ресурсов, без опыта. Бай Дуаньдуань думала, что у них с Линь Хуэйем одни взгляды, и они оба являются служителями закона, но сейчас девушка понимала, что это больше не так.

— Господин Линь, раз уж вы подняли эту тему, я не буду деликатничать. Давайте не будем говорить о моём субъективном мнении относительно подхода Ду Синь к делу. Позвольте спросить, работа юриста должна быть направлена на обслуживание клиента или маркетинг?

<http://tl.rulate.ru/book/103255/3835156>